

УДК 82-12 (44)

И.А. Диколова

Диколова Ирина Андреевна, студентка 3 курса факультета информационно-библиотечной деятельности, профиль «Литературное творчество», Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: irina.ma.87@mail.ru

Научный руководитель: **Новикова Валерия Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gandzi@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОЛЕМИКИ ВОКРУГ ТРАГЕДИИ «СИД» П. КОРНЕЛЯ

В статье рассматривается вопрос о причинах полемики вокруг трагедии П. Корнея «Сид» – литературных, культурных и политических.

Ключевые слова: классицизм, драматургия, драматургический конфликт.

I.A. Dikolova

Dikolova Irina Andreevna, student of 3rd course of faculty of information and library activity, «Literary Creativity» profile, of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy Str., Krasnodar), e-mail: irina.ma.87 @ mail.ru

Scientific supervisor: **Novikova Valeriya Yuryevna**, candidate of philological sciences, associate professor of Russian and foreign languages and literature department of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy Str., Krasnodar), e-mail: gandzi@yandex.ru

CULTURAL AND POLITICAL CAUSES OF POLEMICS AROUND THE TRAGEDY «SID» BY P. CORNEL

The article deals with question of reasons for controversy around the tragedy of P. Corneille «Sid» – literary, cultural and political.

Key words: classicism, drama, dramatic conflict.

Великий французский поэт Пьер Корнель родился в Нормандии, в Руане, 6 июня 1606 года; умер в Париже 1 октября 1684 года. В начале своего творчества он пользовался благосклонностью могущественного министра Ришелье, пока приноравливался к господствовавшим вкусам в своей комедии «Мелита» и в других пяти комедиях, с которыми и выступил на драматическом поприще, а в своей первой трагедии «Медея» точно придерживался взятой им за образец латинской трагедии Сенеки. Но позже, когда он осмелился без разрешения кардинала и Академии поставить на сцене своего «Сид», то Ришелье не одобрил новое направление, которое лежало в основе этой трагедии.

Это произведение сам автор определял словом «трагикомедия», таким образом, подчеркивая счастливый финал, который в трагедии невозможен. Пьеса «Сид» Корнеля была написана в 1636 году. Родриго Диас, герой Реконкисты в Кастилии XI века, стал главным персонажем этой трагедии. «Он был известен под именем Сиды Кампеадора; это прозвище – «Сид» («господин») было дано Родриго побежденными им угнетателями Испании – мавританскими королями» [3, с. 16].

В «Сиде» были затронуты волновавшие Францию вопросы о долге и чувстве, о роли народа в жизни страны, о характере абсолютной монархии, о ее взаимоотношениях с народом и феодалами. В «Театре Маре состоялась первая постановка этого произведения в декабре 1636 года» [3, с. 21].

Во французском классицизме драматургии принадлежит особая роль. Она стала той доминантой, по которой театр утвердился как полноценное искусство среди высоких искусств. Французский классицизм открыл новые возможности театра в интеллекте и «одухотворении» сценического искусства [3, с. 22]. Именно классицизмом установлена взаимосвязь и равноправие слова и жеста, литературы и сцены [1, с. 135].

Трагикомедия «Сид» была настолько содержательней «правильных» пьес с точки зрения трех единств, насколько жизнь была богаче схем, а насущные интересы Франции богаче планов и идей Ришелье. Французская Академия по распоряжению кардинала занялась критикой «Сида», выискивая, в какой мере Корнель отступил от «правил» классицизма. Но на самом деле «именно «Сид» положил начало драматургии классицизма как жизненно необходимому для страны искусству» [3, с. 23].

Непосредственным источником для Корнеля послужила первая часть исторической драмы испанского поэта Гильена де Кастро – «Молодость Сида» (1618). Корнель же, вдвое сократив и перестроив сюжет драмы Кастро, создал национально французское по идеям и по форме произведение. В истории развития эпоса и романсеро о Родриго Диасе (особенно в сказаниях, посвященных его юности) был период, когда на первый план вместе с патриотической и антифеодальной борьбой героя, отеснявшего мавров из Испании и наказывавшего знать, выдвигалось не содействие Родриго Диаса королевской власти, а конфликт с ней. Народная вольница Родриго захватывала у короля инициативу в антифеодальной борьбе и в отвоевании родины у мавров [4, с. 79].

В сказаниях описывалось, что король побаивался Родриго, и подчеркивалась скромность происхождения героя. Внук бургосского горожанина – судьи или даже торговца сукном – Родриго едва ли мог считаться человеком благородного происхождения. Родриго стал рыцарем – «кабальеро» только потому, что «его отец Диего и он сам личной храбростью

обеспечили себе возможность сражаться верхом, как прирожденные рыцари-аристократы» [4, с. 80].

Корнель сохранил, насколько это было возможно в условиях французской сцены XVII века, демократический пафос испанских сказаний. В его трагедии образцом доблести, душевного благородства, спасителем родины и носителем высокого чувства любви выступает Родриго – «простой рыцарь». Корнель исключил из своей трагедии почти все, частые у Кастро, но не соответствовавшие духу романсеро, указания на знатность рода Родриго и снял открывавшую пьесу Кастро сцену церемониального посвящения юного героя в рыцари самим королем. Вместо феодальной дружины из пятисот рыцарей – родственников дон-Диего, у Корнеля под командой Родриго действует вольный отряд друзей, к которому присоединяются тысячи народных ополченцев.

В основе «Сида» Корнеля лежит конфликт между долгом перед семьей и чувством любви: Родриго всей душой любит Химену, но все же вызывает на поединок и убивает ее отца – графа Гормаса, который нанес тяжелое и незаслуженное оскорбление его собственному отцу: он ударил по лицу дон-Диего. В свою очередь Химена, продолжая и после дуэли любить Родриго, считает своим долгом требовать смерти возлюбленного.

Существенной стороной этого конфликта является социальное неравенство между оскорбленными – выдвинувшимися благодаря личным заслугам доном Диего и его сыном Родриго – и оскорбителем – знатным и спесивым вельможей, графом Гормасом, не подчиняющимся даже королю:

Разделаться со мной не так легко;

На этот гнев спокойно я взираю:

Погибну я – погибнет государство...

Пусть только голова моя слетит:

С ней вместе и венец слетит державный [2, с. 87].

Столкновение Родриго и графа отнюдь не было обычной феодальной усабицей. Простой рыцарь, вызывая на поединок графа, косвенно бросал

вызов и королю, чересчур осмотнительному по отношению к знатному сеньору и не обеспечившему защиты достоинства подданных от феодального произвола.

Поэтому «Сид», с восторгом принятый обычным зрителем, вызвал нападки и осуждение как со стороны феодальной оппозиции, так и со стороны враждовавшего с ней Ришелье. Двору отнюдь не могло нравиться, что наказание графа было осуществлено не монархом, а простым рыцарем Родриго, действовавшим по велению своей совести и в соответствии со своим личным пониманием долга. Еще менее приемлемым с точки зрения дворянского абсолютизма было то, что спасение государства от мавров также осуществлялось Родриго и его вольницей, а королю оставалось лишь санкционировать постфактум смелые действия Родриго.

Ришелье заставил Французскую Академию публично осудить трагедию. В вынесенном Академией вердикте на первый план выдвигались литературные соображения: от замечаний о неточном соблюдении «правил» и недопустимости благополучной развязки в трагедии до придиорок к мелочам и нелепого вывода, что Корнелью вообще не следовало писать «Сида». Жан Шаплен, один из первых теоретиков классицизма во Франции, был автором окончательной редакции отзыва о трагедии «Сид» Корнеля, озаглавленного «Мнение Французской академии о трагикомедии «Сид» (1638); в этом отзыве трагедия осуждалась за отступление от правил классицизма.

Главные нападки на «Сида», однако, лежали в области политики, а вовсе не искусства. Испанцы как герои, показанные благородными и смелыми людьми, не устраивали французов во время войны с Испанией. Для кардинала Ришелье, очевидно, был неуместен такой сюжет. Он вел борьбу с Испанией за влияние в Европе, поэтому не хотел видеть пьесу, которая показывает соперников в позитивном ключе. Вызывал опасения и непокорный характер Родриго. Однако публика приняла произведение настолько увлеченно, что даже появилось выражение «прекрасно, как “Сид”».

Список используемой литературы:

1. *Адан А.* Корнель Пьер, Расин Жан. Театр французского Классицизма. М.: Художественная литература, 1970. 602 с. / Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 43. / Пер. с фр. Вступ. статья Антуана Адана.
2. *Корнель П.* Сид. // Библиотека всемирной литературы. Театр французского классицизма. М., 1970. 160 с.
3. *Пахсарьян Н.Т.* Границы трагического пространства в классицистической трагедии П. Корнея. М., 2003. 59 с.
4. *Сигал Н.А.* Пьер Корнель. 1606–1684. М., 1957. 156 с.